

КОГНИТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ РАСПОЗНАВАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ

В.В. Овсянникова (Москва)

Аннотация. Представлены результаты эмпирического исследования, посвященного анализу когнитивных стратегий распознавания эмоций и их связей с когнитивными характеристиками субъекта. Получено две стратегии распознавания эмоций и ряд их корреляций с когнитивными переменными.

Ключевые слова: стратегия распознавания эмоций, точность распознавания эмоций, когнитивные стили.

... Профессор вдруг обратил внимание на странное обстоятельство: ни на облике, ни на поведении этой дамы никак не отразилась смерть родного сына. В глазах у нее не было слез. И голос звучал обыденно. Мало того, в углах губ даже мелькала улыбка... Он заметил, что она, вероятно, силясь подавить волнение, обеими руками изо всех сил комкает платок, так что он чуть не рвется... Дама лицом улыбалась, на самом деле всем существом своим рыдала.

Р. Акутагава «Носовой платок»

Значительная часть исследований распознавания эмоций проводится с целью определить, насколько точными являются суждения и выводы, которые испытуемые делают об эмоциональном содержании того или иного стимульного материала. Авторы обсуждают вопросы, связанные с подсчетом точности оценок, первостепенный из которых – что считать «правильным» ответом в случае оценки эмоций других людей [8]. Крайне мало работ представляют анализ других аспектов распознавания эмоций, помимо определения точности ответов испытуемых. В одном из таких исследований участников просили понаблюдать за близкими людьми и сообщить, какую информацию они использовали для того, чтобы понять их эмоциональные состояния. В ответах наблюдатели указывали разное количество признаков – от одного до более десятка. Наиболее часто отмечались такие признаки, как выражение лица, речь, знание ситуации, физиологические реакции, особенности выполнения деятельности. Количество признаков и распределение категорий признаков было одинаковым независимо от типа эмоции, пола наблюдателя и наблюдаемого, типа взаимоотношений между ними [13]. Эта работа показывает, что одного и того же результата распознавания (вывод об эмоциональном состоянии человека) разные люди могут достигать разными способами (в данном случае обращают внимание на разные признаки). Так, например, стремясь понять чувства другого человека, люди могут опираться на разные источники информации, использовать разное их количество, а также в разной степени привлекать свои когниции и опыт; один наблюдатель в большей степени ориентируется на выражение его лица, а другой обращает внимание преимущественно на речь реципиента – что и как он говорит. Основной возникающий здесь вопрос – как люди оперируют информа-

цией для понимания эмоционального состояния, в котором находится другой человек, чье поведение они наблюдают?

В других исследовательских областях индивидуальные способы работы с информацией, привлекаемые для организации поведения, операционализируются в понятие «когнитивная стратегия» (например, стратегия решения математических задач; стратегия принятия решения и пр.). По аналогии в данном исследовании способы оперирования информацией, которые человек использует для того, чтобы сделать вывод об эмоциональном состоянии другого, определяются как когнитивные стратегии распознавания эмоций.

В исследовательской практике, как правило, чтобы побудить испытуемого продемонстрировать какую-либо стратегию, ему предлагают решить конкретную задачу и прослеживают последовательность ходов ее решения. В случае изучения понимания эмоций это не представляется возможным вследствие трудности экспликации этапов формирования вывода об эмоции. Поэтому для выявления стратегий распознавания эмоций используется метод самоотчета: после решения задачи на распознавание эмоций испытуемый описывает в предложенном формате то, как он ее решал. В данном случае это означает, что участник указывает приемы, которые он использовал для оценки состояния другого человека. В более ранних работах, посвященных анализу стратегий идентификации эмоций, проверялось предположение о том, что стратегии могут состоять из отдельных приемов, согласованно применяемых человеком для понимания эмоций других людей в конкретных ситуациях [6, 9]. В них подход к стратегиям осуществляется сначала через выявление отдельных приемов распознавания эмоций, затем проводится факторный анализ данных с целью получения латентных переменных, которые и обозначаются (в случае их «хо-

рошей» структуры) как стратегии распознавания эмоций. Данное исследование следует той же логике изучения стратегий, что и упомянутые: стратегии определяются на основании приемов.

Цель данной работы заключается в выявлении когнитивных стратегий распознавания эмоциональных состояний других людей в естественных ситуациях и анализе их взаимосвязей с когнитивными характеристиками субъекта, а также с точностью оценки эмоционального состояния. В эмпирическом исследовании реализуется попытка ответить на следующие вопросы: каковы когнитивные стратегии оценки эмоционального состояния другого человека? Связаны ли когнитивные стратегии с точностью оценки эмоций другого человека, выносимой наблюдателем (т.е. можно ли выделить стратегии, обладающие разной эффективностью)? Используют ли люди, различающиеся по когнитивным характеристикам, разные стратегии распознавания эмоций?

Методика

Испытуемые оценивали эмоциональное состояние человека по видеосюжету, в котором представлен фрагмент его поведения в естественной ситуации. Для оценки состояния персонажа предъявлялось 17 шкал – названий эмоциональных состояний (возбуждение, радость, удивление и др.) с вариантами ответа от 0 (категория не характеризует состояние персонажа в данном сюжете) до 5 баллов (категория максимально точно описывает состояние героя данного сюжета). После этого наблюдателям предлагался список приемов, которые можно использовать для распознавания эмоционального состояния другого человека. Составление списка осуществлялось на основании литературных данных о признаках, которые дают информацию об эмоциях, и с учетом более ранних работ по этой теме [1, 9]. В список вошли 16 приемов – как приемы ориентации на разнообразные параметры экспрессии («на то, что герой сюжета говорил», на «выражение лица»), так и приемы, предполагающие внимание к противоречиям в поведении, использование механизмов идентификации, интуиции (например: «Вы пытались поставить себя на место участника сюжета, чтобы почувствовать переживаемое им состояние?»). Согласно инструкции испытуемые отмечали те приемы из списка, которые, на их взгляд, они задействовали для идентификации эмоций персонажа в конкретном сюжете.

Основной стимульный материал составили восемь коротких видеосюжетов. По характеристикам продолжительности показа, пола персонажа, количеству информации в сюжете и сложности сюжета для вывода об эмоциях героя сюжеты не уравнивались. Сюжеты предъявлялись испытуемым в случайном порядке.

«Эталоном», с которым сопоставлялись ответы наблюдателей для определения их точности, выступили экспертные оценки. Семь консультирующих психологов с опытом практической работы свыше 10 лет оценивали сюжеты по тому же набору из 17 шкал, что и впоследствии испытуемые. Согласованность оценок экспертов эмоционального состояния персонажа подсчитывалась с помощью коэффициента α Кронбаха, вычисляемого по их ответам для каждого сюжета. Подсчет точности оценок наблюдателей заключался в определении степени их близости к оценкам экспертов. Были вычислены медианы оценок экспертов по каждой из 17 оцениваемых шкал в каждом из восьми сюжетов. В итоге получено восемь эталонов, состоящих из 17 медиан экспертных оценок. Эти средние значения оценок экспертов рассматриваются как «правильные» ответы. В качестве показателей точности оценки эмоционального состояния использовались два показателя:

1. Коэффициент корреляции Спирмена между эталонными оценками экспертов по 17 категориям эмоций и оценками наблюдателя по этим же категориям в каждом сюжете (показатель «К»). Чем более похожи форма профилей оценок эксперта и наблюдателя, тем выше коэффициент корреляции и, следовательно, тем более точными являются оценки испытуемого.

2. Сумма абсолютных разностей между значениями оценок экспертов по 17 категориям эмоций и наблюдателя по этим же категориям в каждом сюжете (показатель «Р»). По смыслу этого показателя чем он ниже, тем выше точность оценки испытуемого: чем более похожи оценки эксперта и наблюдателя по отдельным шкалам, тем меньше их суммарная разность и, следовательно, тем меньше значение показателя «Р». Поэтому для того, чтобы этот показатель действовал в одном направлении с показателем «К», его значения по выборке были умножены на (-1) .

В дальнейших расчетах использовались средние значения обоих показателей, вычисленные для каждого испытуемого по всем сюжетам. Помимо просмотра видеосюжетов, испытуемые выполняли методики, направленные на диагностику ряда их когнитивных характеристик.

Полезависимость – полнезависимость измерялись с помощью методики Г. Виткина «Включенные фигуры» [15]. Основной показатель методики – среднее время нахождения простой геометрической фигуры в сложной. Полнезависимые быстрее и правильнее находят простую фигуру, чем полезависимые.

Для диагностики диапазона эквивалентности использовалась методика Р. Гарднера «Свободная сортировка объектов» [12]. Испытуемые раскладывали на группы 35 карточек со словами, обозначающими различные эмоциональные категории. Показатели: количество выделенных групп; количество объектов

в наибольшей по объему группе; количество групп, состоящих из одного объекта. Широкому диапазону эквивалентности соответствует малое количество выделяемых групп.

Когнитивный стиль «Ригидный – гибкий познавательный контроль» измерялся с помощью теста словесно-цветовой интерференции Дж. Струпа [14]. Были вычислены показатели: разность времени выполнения карты цветных слов и карты цветов ($T_3 - T_2$); отношение времени выполнения карты цвета и черно-белой карты слов (T_2/T_1) [11].

Для диагностики эмоционального интеллекта (ЭИ) использовался опросник ЭИИн [4, 5]. Опросник включает шкалы межличностного ЭИ и внутриличностного ЭИ; понимания эмоций, управления эмоциями, каждая из которых представлена несколькими субшкалами.

Общий интеллект измерялся с помощью теста Дж. Равена «Продвинутые прогрессивные матрицы», вариант с 40-минутным ограничением времени [7].

В исследовании приняли участие 64 человека (из них 41 – женского пола) в возрасте от 18 до 32 лет ($M = 22,2$, $S = 3,4$), представители разных профессий и студенты.

Результаты

1. Выявление стратегий распознавания эмоций

Была вычислена частота использования наблюдателями каждого приема во всех сюжетах. Эта величина показывает, сколько раз испытуемый отмечал прием в восьми сюжетах; ее максимально возможное значение равно 8. Для проверки предположения о возможности объединения отдельных приемов, которые люди используют для идентификации

эмоций, в стратегии проведен факторный анализ частоты использования наблюдателями приемов. Факторный анализ проводился по методу главных компонент, вращение факторов – по методу варимакс. Мера адекватности выборки Кайзера–Мейера–Олкина (КМО) составила 0,78, что свидетельствует о высокой адекватности факторной модели матрицы корреляций данного набора переменных [2].

Графический критерий определения количества факторов показал, что в структуре данных отчетливо выделяются два фактора. В сумме два выделенных фактора объясняют 48,5% дисперсии; собственные значения факторов больше единицы. Результаты факторного анализа представлены в табл. 1.

Таблица факторных нагрузок показывает, что первый фактор составляют следующие приемы: ориентация на «противоречия между тем, как человек выражал свои чувства, и тем, что он действительно чувствовал» (8); ориентация на то, «что вообще могут испытывать люди в данной ситуации» (9); ориентация на то, что «у человека могут быть присущие лишь ему особенности выражения переживаний» (10); ориентация на то, «каковы могли бы быть последующие действия, реакции персонажа» (11); ориентация на то, говорят ли разные признаки эмоций об одном и том же внутреннем состоянии персонажа или они не соответствуют друг другу» (12); поставить себя на место персонажа «чтобы почувствовать переживаемое им состояние» (14); вспомнить «то, что испытывали, когда были в подобной ситуации» (16).

Во второй фактор вошли следующие приемы: ориентация на «выражение лица человека» (1); ориентация на «движения и жесты» персонажа (2); ориентация на «взгляд, выражение глаз» (3); ориентация на «ситуацию, в которой находился человек» (5); ориентация на «то, как человек говорил, а не на то, что он говорил» (7).

Таблица 1

Факторные нагрузки для переменных (приемы распознавания эмоций), 2-факторное решение

Прием	Фактор 1	Фактор 2
1. Ориентация на выражение лица	0,076	0,842
2. Ориентация на движения и жесты	0,076	0,805
3. Ориентация на взгляд, выражение глаз	0,252	0,625
4. Ориентация на реакции других людей на поведение персонажа	0,460	0,321
5. Ориентация на ситуацию, в которой находился персонаж	0,381	0,657
6. Ориентация на содержание высказываний	0,154	0,553
7. Ориентация на то, как персонаж говорил	0,382	0,607
8. Ориентация на противоречия между чувствами персонажа и их выражением	0,738	0,028
9. Ориентация на то, что вообще могут испытывать люди в данной ситуации	0,682	0,316
10. Ориентация на индивидуальные особенности выражения переживаний	0,803	0,017
11. Ориентация на возможные последующие действия, реакции персонажа	0,717	–0,055
12. Ориентация на соответствие разных признаков эмоций одному и тому же состоянию персонажа	0,703	0,267
13. Ориентация на свое общее впечатление от сюжета	0,539	0,226
14. Подстановка себя на место персонажа	0,667	0,172
15. Интуитивное понимание чувств персонажа	0,014	–0,135
16. Вспоминание о собственных чувствах в подобной ситуации	0,688	0,219
% объясняемой дисперсии	27,96	20,5

Примечание. В таблице переменные, включаемые в интерпретацию фактора, обозначены жирным шрифтом (их факторные нагрузки выше 0,6).

Можно отметить, что первый фактор образовали приемы, которые не предполагают использования информации, почерпнутой непосредственно из наблюдения за поведением человека в определенной ситуации. Скорее, они отражают некоторые представления людей, касающиеся выражения эмоций, последствий пребывания в эмоциональном состоянии, а также умение использовать собственный эмоциональный опыт. На первый взгляд, как исключение можно рассматривать приемы 8 и 12, т.к. очевидно, что анализ противоречий базируется на «видимой» информации. Возможно, это более сложные приемы, которые предполагают не только сопоставление разных наблюдаемых признаков, но и представление о том, что такие противоречия вообще возможны и проявляются в поведении людей. Второй фактор, за исключением одного приема (ориентация на ситуацию), представлен приемами ориентации на различные экспрессивные признаки. Интересно, что прием ориентации на ситуацию образует с ними один фактор. В литературе контекст, в котором наблюдается эмоциональная реакция, рассматривается как отдельный от экспрессии источник информации об эмоциях. На противопоставлении этих двух типов информации – как правило, от выражения лица и от ситуации – построено большое количество экспериментов, которые стремились определить, какой из этих двух источников является доминирующим для вывода об эмоциях [11].

Исходя из содержания приемов, образовавших факторы, первый фактор получил название «Целостная стратегия», второй – «Аналитическая стратегия». Важно, что данные стратегии не являются разными полюсами одного континуума и каждая из них имеет собственные измерения. Например, высокие значения по аналитической стратегии означают, что люди, делая вывод об эмоциях других, часто используют приемы ориентации на экспрессию и ситуацию; низкие значения говорят о малой частоте использования данных приемов.

После того как были определены приемы, относящиеся к двум факторам, для каждого наблюдателя были подсчитаны частоты использования целостной и аналитической стратегий, для чего суммировалась частота входящих в них приемов. Эти показатели используются в дальнейшем анализе связей между выявленными стратегиями и когнитивными характеристиками наблюдателя, а также с точностью его оценки эмоционального состояния.

2. Анализ связей стратегий идентификации эмоций с точностью оценки эмоционального состояния наблюдателем

Подсчет коэффициентов корреляции целостной и аналитической стратегий с показателями точности (непараметрический коэффициент Спирмена) не выявил значимых связей между ними. То есть точность оценки наблюдателя эмоционального состояния персонажа не связана с использованием ими той или другой стратегии распознавания эмоций.

3. Анализ связей стратегий идентификации эмоций с когнитивными характеристиками наблюдателя

Для ответа на вопрос о возможности наличия связей между стратегиями идентификации эмоций и когнитивными характеристиками наблюдателя были вычислены коэффициенты корреляции Спирмена¹. Результаты представлены в табл. 2.

Таблица показывает, что получены значимые отрицательные корреляции между целостной стратегией и способностью управлять эмоциями, в том числе эмоциями других людей. То есть люди с высоко развитой способностью управления эмоциями для того, чтобы понять переживания другого человека, редко ориентируются на его последующие действия, на противоречия в разных аспектах выражения им эмоций; не склонны идентифицировать себя с ним, обращаться к личному опыту переживаний и прибе-

Таблица 2

Связи между стратегиями и когнитивными характеристиками наблюдателей

Показатели	Целостная стратегия	Аналитическая стратегия
Общий интеллект	–	0,253*
Полезависимость (показатель: время нахождения простой фигуры)	–	–0,376**
Эмоциональный интеллект: управление эмоциями других людей	–0,269*	–
Эмоциональный интеллект: управление эмоциями	–0,327**	–

* – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$.

¹ Проверка распределения значений показателей когнитивных характеристик наблюдателей на нормальность показала их значимое отличие от нормального.

гать к интуиции. Выраженность аналитической стратегии положительно коррелирует с общим интеллектом наблюдателя и отрицательно – с полезависимостью. То есть высокоинтеллектуальные, как и полезависимые, наблюдатели при оценке эмоционального состояния другого человека обращают внимание на его экспрессивные характеристики и ситуацию, в которой имеет место его поведение.

Обсуждение результатов

Итак, выявлены две когнитивные стратегии, которые наблюдатели использовали для распознавания эмоций персонажа. Если для того, чтобы понять состояние другого человека, субъект ориентируется на его выражение лица, жесты и речь, а также на контекст, в котором реализуется поведение наблюдаемого, то он использует аналитическую стратегию распознавания эмоций. Наблюдатель, который склонен использовать для распознавания эмоций информацию, выходящую за рамки непосредственно представленной в сюжете, задействует другие приемы – относящиеся к целостной стратегии. Эта стратегия скорее отражает ориентацию наблюдателя на разнообразные представления людей об эмоциях – о том, как эмоции выражаются, каковы поведенческие следствия пребывания в эмоциональном состоянии и пр.

В данном исследовании в качестве стимульного материала для распознавания состояния другого человека использовались сюжеты, которые представляли его поведение в естественных ситуациях (человек выступает с докладом перед аудиторией, тренер дает наставления команде и др.). Выше упоминались более ранние работы, которые явились предшественниками данной в изучении когнитивных стратегий распознавания эмоций. В них стратегии рассматривались на материале оценки наблюдателем эмоций персонажей в сюжетах – фрагментах кинофильмов. Были получены четыре стратегии более высокого порядка – ориентация на экспрессию, ориентация на ситуацию, интуитивная оценка и идентификация с наблюдаемым [9]. Стратегию ориентации на экспрессию составили: ориентация на лицо, на взгляд, на поведение, на содержание высказываний и интонации. В стратегию интуитивной оценки вошли, в частности, ориентация на личный опыт переживания и выражения эмоций, учет индивидуальных особенностей выражения эмоций, опора на интуицию. Стратегия идентификации с героем сюжета включила постановку себя на его место и стремление почувствовать его состояние. Стратегию ориентации на ситуацию составил одноименный прием, а также учет индивидуальных особенностей персонажа.

Несмотря на идентичную процедуру оценки эмоционального состояния и стратегий, результаты

лишь частично согласуются с теми, что получены в нашем исследовании. Наибольшее совпадение наблюдается в отношении стратегии ориентации на экспрессию, которая образована преимущественно теми же приемами, что и аналитическая стратегия. Однако последняя включает еще прием ориентации на ситуацию, которая составляет отдельный фактор в цитируемой работе. Причем в ней стратегия ориентации на экспрессию оказалась связана с точностью оценки эмоционального состояния персонажа ($r = 0,42$; $p < 0,05$). В нашем исследовании не было получено корреляций точности со стратегиями. Этот факт показывает, что использование той или другой стратегии не приводит к повышению эффективности оценивания эмоций, т.е. не делает распознавание состояния другого человека более точным. Однако, по-видимому, эффективность оценивания можно варьировать с помощью овладения отдельными приемами распознавания эмоций или, наоборот, исключения некоторых из них.

Другая работа, в которой также анализируются описанные выше четыре стратегии [6], сообщает о корреляциях между точностью распознавания эмоций и двумя стратегиями – ориентацией на ситуацию и идентификацией с наблюдаемым ($r = 0,41$; $r = 0,39$; $p < 0,05$), а также о связях стратегий с когнитивными стилями. В частности, получены корреляции между полезависимостью и стратегиями ориентации на экспрессию и ориентации на ситуацию ($r = -0,34$; $r = -0,35$; $p < 0,05$). Причем эта связь характеризует только оценку эмоций в кинофрагментах, представляющих сложность для понимания в них эмоций героя, и не проявляется в сюжетах, в которых оценка эмоций не вызывала затруднений у испытуемых. Роль когнитивного стиля полезависимость–полезависимость в идентификации эмоций выражается в ориентации наблюдателя на характеристики экспрессии персонажа и ситуации, в которой он показан. В отличие от данного исследования, в нашей работе ориентация на экспрессию и ориентация на ситуацию входят в один фактор, образуя тем самым аналитическую стратегию.

Конечно, частично различия между полученными результатами могут быть следствием выбранного для оценки эмоционального состояния и стратегий стимульного материала – списков исходных стратегий (приемов), видеосюжетов (фрагменты кинофильмов / естественные ситуации). Возможно, люди действительно используют разные приемы и стратегии, когда оценивают состояние героя фильма, чем когда пытаются понять, что чувствует человек в повседневной ситуации. Еще одно ограничение такого подхода к выявлению стратегий связано с применением самоотчета. Сомнительно, чтобы человек, плохо разбирающийся в состояниях других людей, дал

адекватный ответ на просьбу сообщить приемы, которые он использовал. Стратегии могут применяться, но не осознаваться, о чем свидетельствует процент оставшейся необъясненной факторами стратегий дисперсии.

В исследовании Т.Н. Малковой, помимо других существенных результатов, касающихся разных аспектов идентификации экспрессии эмоций, были получены данные об индивидуальных различиях в подходах к выбору экспрессивных схем [5]. По результатам беседы с испытуемыми выделены две группы: «синтетика» и «аналитика». «Синтетика» не выделяла отдельные части лица и воспринимала экспрессию как целостность, а также не смогли понять принцип предъявления схем. «Аналитика», наоборот, отмечали признак группировки схем и при подборе схемы ориентировались на отдельные экспрессивные признаки. При этом между группами не было различий по способу оценки фотографии и схемы – по памяти или путем непосредственного сличения. Как можно заметить, две выделенные группы испытуемых используют разные стратегии распознавания эмоций: «синтетика» основывает свои суждения на интуитивной оценке и целостном восприятии выражения лица, в то время как «аналитика» обращает внимание на детали. По принципу применения данные стратегии, полученные на материале отдельно взятой экспрессии лица, фактически совпадают с полученными в нашем исследовании стратегиями – целостной и аналитической соответственно.

Полученные значимые корреляции между выраженностью стратегий и когнитивными характеристиками наблюдателей показывают, что каждая из стратегий образует связи с разными конструктами. Выраженность аналитической стратегии положительно коррелирует с полезависимостью и общим интеллектом наблюдателя. Использование целостной стратегии отрицательно связано со способностью управлять эмоциями (как своими, так и чужими), но прежде всего эмоциями других людей.

Согласно представлениям Г. Виткина полезависимые лица в большей степени, чем полезависимые, обладают способностью выделять простую фигуру из сложной, преодолевать сложноорганизованный контекст [10]. В данном исследовании применительно к идентификации эмоций эти способности полезависимых проявились в том, что при вынесении суждения об эмоциональном состоянии персонажа они использовали аналитическую стратегию. Таким образом, для полезависимых испытуемых важными источниками информации об эмоциях другого человека являются его экспрессивные характеристики и ситуация, в которой разворачивается его поведение. Данная группа наблюдателей при распознавании эмоций персонажа ориентируется на при-

знаки, непосредственно представленные в ситуации и отражающие как характеристики «фигуры» (т.е. персонажа), так и «фона» (т.е. контекста).

Отрицательная корреляция между одним из компонентов эмоционального интеллекта – управлением эмоциями – и целостной стратегией говорит о том, что люди с высокоразвитой способностью манипулирования эмоциями при идентификации переживаний другого человека в малой степени обращают внимание на его последующие действия, на противоречия в разных аспектах выражения им эмоций; не склонны идентифицировать себя с наблюдаемым, обращаться к личному опыту переживаний и опираться на интуицию. Можно предположить, что использование приемов, образующих целостную стратегию, препятствует осуществлению эффективного воздействия, в первую очередь на состояния других людей, в силу их обобщенности и слабой опоры на контекст конкретной ситуации.

Положительная связь между общим интеллектом и аналитической стратегией говорит о том, что высокоинтеллектуальные испытуемые при оценке эмоционального состояния другого человека прежде всего обращают внимание на различные характеристики его экспрессии и ситуацию, в которой его поведение наблюдается. Возможно, основанием для связи являются способности к анализу, необходимые как для успешного выполнения матриц Равена, так и для вычленения отдельных деталей при восприятии эмоций. Обращаясь к области исследований эмоционального интеллекта, данная корреляция может послужить вероятным объяснением отсутствия связей между показателями тестов эмоционального интеллекта и общим интеллектом, измеряемым тестом Равена: «умные» испытуемые используют аналитическую стратегию при выполнении заданий с эмоциональным содержанием, однако это не приводит их к правильным решениям. С другой стороны, иной подход к операционализации точности ответов может изменить связь между точностью и использованием аналитической стратегии. Таким образом, эмоциональный интеллект, состоящий в оперировании информацией об эмоциях, оказался связан с целостной стратегией, преимущественно основанной на представлениях об эмоциях, в то время как общий интеллект, работающий с неэмоциональной информацией, образовал связи с аналитической стратегией, в которую входят приемы ориентации на конкретные наблюдаемые признаки.

Полученные корреляции между выраженностью целостной и аналитической стратегий и когнитивными характеристиками не превышают 0,4, что свидетельствует о том, что данные когнитивные стратегии распознавания эмоций слабо/умеренно связаны с указанными конструктами и не сводятся к ним. Ре-

зультаты немногочисленных исследований показывают, что стратегии распознавания эмоций, операционализируются ли они как совокупность приемов или как способы выполнения задания на идентификацию эмоций, поддаются выявлению на разном стимульном материале, включая изображения экспрессии, фрагменты фильмов, сюжеты естественных ситуаций. Связи стратегий с точностью оценки эмоционального состояния другого человека и с различ-

ными когнитивными характеристиками проливают свет на индивидуальные различия в идентификации эмоций. В данном исследовании получены две когнитивные стратегии распознавания эмоций – целостная и аналитическая, которые объясняют около 50 процентов дисперсии факторной структуры. В перспективе – проверка устойчивости выделения двух данных стратегий и дальнейший анализ их роли в идентификации эмоций.

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 07-06-00250а

Литература

1. Бреслав Г.М. Психология эмоций. М.: Смысл, 2004.
2. Гусев А.Н., Измайлов Ч.А., Михалевская М.Б. Измерение в психологии: общий психологический практикум. М., 1987.
3. Люсин Д.В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭмИн // Психодиагностика. 2006. № 4.
4. Люсин Д. В., Марютина О.О., Степанова А.С. Структура эмоционального интеллекта и связь его компонентов с индивидуальными особенностями: эмпирический анализ // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М.: Институт психологии РАН, 2004. С. 29–36.
5. Малкова Т.Н. Восприятие экспрессии человеческого лица: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М, 1981.
6. Носкович С.Н. Связь точности идентификации эмоций с когнитивными стилями. Л: Дипломная работа, ИП РГГУ. М., 2005.
7. Равен Дж.К. Продвинутое прогрессивные матрицы: Сер. 1, 2. М.: Когито-Центр, 2002.
8. Робертс Р.Д., Мэттьюс Дж., Зайднер М., Люсин Д.В. Эмоциональный интеллект: проблемы теории, измерения, применения на практике // Психология: Журнал высшей школы экономики. 2004. № 4. С. 3–26.
9. Сысоева Т.А. Стратегии идентификации эмоций. Л: Дипломная работа, ИП РГГУ. М., 2005.
10. Холодная М.А. Когнитивные стили: о природе индивидуального ума. М.: ПЕР СЭ, 2002.
11. Carroll J.M., Russell J.A. Do Facial Expressions Signal Specific Emotions? Judging Emotion from the Face in Context // Journal of Personality and Social Psychology. 1996. Vol. 70, № 2. С. 205–218.
12. Gardner R.W., Holzman P.S., Klein G.S., Linton H.B., Spence D.P. Cognitive control. A study of individual consistencies in cognitive behavior. Psychological Issues. Monograph 4. N.Y., 1959. Vol. 1.
13. Planalp S., DeFrancisco V.L., Rutheford D. Varieties of cues to emotion in naturally occurring situations // Cognition and emotion. 1996. Vol. 10, № 2. P. 137–153.
14. Stroop J.R. Studies of Interference in Serial Verbal Reactions // Journal of Experimental Psychology. 1935. Vol. 18, № 6. P. 643–662.
15. Witkin H.A., Oltman P.K., Raskin E. & Karp S.A. A manual for the Embedded Figures Test. Palo Alto, CA: Consulting Psychologists Press, 1971.

COGNITIVE STRATEGIES OF EMOTION RECOGNITION

V.V. Ovsyannikova (Moscow)

Summary. The article focuses on cognitive strategies as factors determinative individual differences in emotional information processing. It presents the results of empirical study which investigates relations between cognitive strategies and decoding accuracy, cognitive styles, general intelligence and emotional intelligence. Two cognitive strategies of emotion recognition were revealed as well as several correlations between the strategies and cognitive variables. Also paper concerns such essential questions for empirical research on emotion recognition as decoding accuracy and sources of information about emotion.

Key words: strategies of emotion recognition, decoding accuracy, cognitive style.